

ЧИТАЮЩИЕ

ЧИТАЮЩИЕ 8 ДЕНЬ 1980

МОСКОВСКАЯ

СОВЕТСКАЯ СОВЕТСКАЯ

СОВЕТСКАЯ 1000

Гастроли

ОТ ЧЕГО зависит успех артиста на эстраде? Конечно же, от мастерства, — ответят нам. Но существует множество субъективных факторов, влияющих на выступление. Зрители, привлеченные афишой болгарской певицы Стояны Николовой и ансамбля «Алдена», могли в этом убедиться.

Перед нами выступала певица с широким творческим диапазоном, свободно владеющая лирической, драматической, шуточной песней, легко находящая контакт с залом. Ансамбль, сопровождающий ее выступления (музыкальный руководитель Андрей Димов) — чуткий и тонкий интерпретатор ее песен. Ансамбль начисто лишен той развязности, которую многие наши ВИА выдают за сценическую раскованность и не-

ся в долгие диалоги с певицей, не имеющие отношения ни к ее песне, ни к программе. Стояна Николова легко устанавливает контакт с публикой при помощи самой песни, и эти диалоги в несвойственном ей жанре лишь разрушают ритм ее выступления. А кроме того, в них возникает образ кокетливой травести, совершенно чуждый С. Николовой.

Оставим в покое обещанное путешествие, но программа С. Николовой имеет свое название: мини-шоу «Я, любовь и песня», однако оно остается лишь названием, мало подкрепленным самим строем выступления. И эти пространые диалоги не имеют в данном случае никакого отношения к программе. Более точное распределение песен внутри программы, комментарии к ним,

• *Послесловие
к концерту*

ПОЧЕМУ

НЕ СОСТОЯЛОСЬ ПУТЕШЕСТВИЕ

посредственность и к которой мы, увы, постепенно начинаем привыкать.

Итак, перед нами, казалось бы, все, что должно обеспечить артистам успех у зрителей. Однако же концерт у многих оставляет чувство недовлетворенности. Почему же это происходит?

Объясняется это во многом невыстроенностью номеров в программе, просчетом композиции концерта, которая оборачивается потерей темпорита программы.

Ведущий концерта предлагает нам условия игры-путешествия на самолете «Пермь—София». Зритель, привычный к условностям эстрадного концерта (куда только его не приглашают ансамбли), охотно это приглашение принимает. Однако сам же ведущий после долгой и утомительной сцены фотографирования зрителей напрочь о самом путешествии забывает. Вспоминает он о нем лишь раз, чтобы напомнить нам, что командр корабля — Стояна Николова. Какая роль ему самому отведена в этом путешествии, остается лишь догадываться. А ведь так и напрашивается ответ на сей вопрос — он должен быть гидом, переводчиком. Уж если ведущий предлагает нам путешествие, он и должен сопровождать нас.

Увы, этого не случилось.

Но вот перед нами появляется и сам командир корабля — Стояна Николова. И опять же ее выступление существует само по себе, хотя здесь-то ведущий и мог наконец вспомнить о путешествии. Вместо этого он пускает-

возможно, открыли бы нам ее смысл. К сожалению, и этого не произошло,

Выступление Николовой начинается песней Тонго Русева «Вечная старая история» и заканчивается ее мелодией. И это, думается, не случайно, по-видимому, песня в композиции выступления несет определенную смысловую нагрузку. Но какую? Опять же приходится догадываться, ибо сама С. Николова лишь сообщает, что в Перми — снег, и в песне — тоже. А ведь песня совсем не об этом.

Все эти просчеты в значительной степени снижают впечатление от концерта, от выступления Стояны Николовой. Нам остается только назвать имя ведущего, в чьих руках была возможность «спастись» программу, но который сделал ее скучной, растянутой, чья работа разрушила ритм программы, а в конечном итоге убила ее нерв. Это — Сергей Семенюк.

В его выступлении нет ни чувства меры, ни чувства такта. Можно простить ему фамильярное отношение к певице, которую он на протяжении всего концерта именует Стояночкой, но требовать от него уважения к русским поэтам (а речь в данном случае идет о поэтах, представляющих гордость русской поэзии, — А. Ахматовой и С. Есенине) зритель вправе.

Попытка пародировать их стиль отнюдь не демонстрирует такого уважения ни к поэтам, ни в конечном итоге к зрителям.

А. ЛАВРОВА.